

сложившееся фактическое политическое неравенство народов. Участники конференции обратились к руководству Института этнографии АН СССР с просьбой осуществить совместно с научными силами республик и областей, статистическими и картографическими учреждениями подготовку этнодемографического атласа СССР, а также провести всесоюзную научную сессию по затронутым на конференции проблемам.

С. А. Ковязин

© 1990 г.

**УЧЕНЫЙ СОВЕТ
ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР,
ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ
СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ТОКАРЕВА**

29 декабря 1989 г. исполнилось 90 лет со дня рождения одного из крупнейших этнографов нашей страны Сергея Александровича Токарева, стоявшего у истоков создания Института этнографии АН СССР и в разное время возглавлявшего в нем четыре сектора — этнографии народов Австралии и Океании, восточных славян, народов Зарубежной Европы, Америки. В течение многих лет С. А. Токарев стоял во главе кафедры этнографии МГУ, и многие советские этнографы по праву могут считать себя его учениками. Это касается не только специалистов старшего поколения, но и молодежи, которая овладевала основами этнографических знаний по учебным пособиям Токарева. Он — автор многих трудов, ставших настольными книгами современных исследователей. Среди них такие, как «Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры» (М., 1958), «Происхождение религии» (Ереван, 1960), «Очерки по этнографии народов СССР» (М., 1962), «Ранние формы религии и их развитие» (М., 1964), «История русской этнографии (дооктябрьский период)» (М., 1966), «История зарубежной этнографии» (М., 1978), «Религия в истории народов мира» (М., 1964, 1965, 1978, 1986).

90-летию С. А. Токарева был посвящен Ученый совет Института этнографии АН СССР, проведенный 26 декабря 1989 г.

С вступительным «Словом о С. А. Токареве» выступил академик В. П. Алексеев, подчеркнувший, что в кратком сообщении совершенно немислимо сколько-нибудь полно охарактеризовать грандиозную научную деятельность С. А. Токарева. Поэтому В. П. Алексеев остановился на трех моментах, которые кажутся ему наиболее важными.

Исключительная широта и масштабность этнографического видения. С самого начала своей работы С. А. Токарев обратил на себя внимание одинаково глубокими и интересными работами в двух достаточно далеких одна от другой областях этнографии — культуре народов Океании и сибиреведении. Сначала это рассматривалось как малооправданный разброс научных интересов, но затем по мере движения времени стало органической чертой токаревского творчества, охватывающего всю ойкумену за исключением, может быть, только Африки. Сергей Александрович часто говорил, что не знает африканского материала. В списке его работ действительно нет исследований, специально посвященных этнографии Африки. Но он включал африканские народы в свои университетские лекции, давал консультации аспирантам и студентам, т. е. с точки зрения стандартной оценки знаний имел об африканской этнографии достаточно глубокое и точное представление: просто, по мнению самого Токарева, это было, по-видимому, недостаточным для того, чтобы профессионально разрабатывать африканскую этнографию. И нельзя не подчеркнуть особо, что во всех изучавшихся С. А. Токаревым областях этнографии и сравнительного культуроведения ему принадлежат не отдельные, пусть даже крупные статьи, а обширные монографии, включающие необъятную литературу и громадное богатство фактических данных. Таков написанный Токаревым почти единолично том о народах Австралии и Океании в серии «Народы мира», таковы серии книг по истории религии и истории этнографической науки, труды по истории народов Сибири.

Впечатляющее разнообразие методических подходов. В настоящее время практически во всех областях научного знания превалирует идея о необходимости разработки единой методики в подходе к тому кругу фактов, которые изучаются той или иной наукой. В принципе подобные тенденции, вероятно, справедливы. Однако совершенно очевидно, что ограничение методических приемов в тех областях знания, которые не могут считаться строго формализованными, а этнография относится именно к таким областям знания, не приводит ни к чему кроме потери научной информации. В. П. Алексеев отметил, что С. А. Токарев никогда не высказывался в пользу разнообразия методов, но блестяще демонстрировал его в своей исследовательской деятельности: книга об общественном строе якутов в XVII—XVIII вв. — скрупулезнейшая обработка архивных материалов; пионерские статьи о социальном строе народов Меланезии — умелое сопоставление и интерпретация данных, извлеченных из литературы; обширная статья о происхож-

дении хакасского народа — использование подробных записей родового состава, собранных в поле; до сих пор сохраняющая огромное научное значение статья по этногенезу — сопоставление данных разных научных дисциплин. Подобных примеров можно привести значительно больше.

Композиция книги «Этнография народов СССР». И по объему, и по охвату использованного материала, и по широте тематики книга эта не имеет себе равных в русской этнографической литературе; пожалуй, из-за размеров охваченной территории ей нет аналогии и в мировой литературе. Но существенно не только это. Наиболее сильное впечатление оставляет структурная организованность материала и продуманность его подачи, соразмерность частей, что делает это громадное сочинение исключительно легким для восприятия запаса фактических сведений, усвоения авторских идей и наведения справок. Оно представляет разные жанры — это научное исследование, в котором С. А. Токарев по-новому ставит и решает проблемы этногенеза, это тщательно разработанный и очень полный по своему характеру учебный курс, когда автор последовательно переходит от одной территории Советского Союза к другой, это широкая панорама культуры и быта народов СССР, которые описаны подробно и ярко. Поэтому книга эта не только образец проникновения в предмет, эрудиции и трудолюбия, но и великолепное свидетельство того, как композиционно и на какой фактической базе должны строиться подобные произведения.

С. А. Токарев ушел от нас, заключил В. П. Алексеев, оставив библиотеку книг и статей, которые стали неотъемлемой частью национальной культуры.

Далее присутствовавшие на Ученом совете В. А. Тишков, Ю. В. Бромлей, С. И. Брук, М. Г. Рабинович, И. С. Гурвич, Л. В. Маркова, В. Н. Басилов, П. И. Пучков, Л. Б. Заседателева, Р. Н. Исмагилова с любовью, уважением и величайшей благодарностью говорили о С. А. Токареве — ярком представителе русской культуры — ученом, с широчайшим кругозором и высоким профессионализмом, человеке принципиальном и доброжелательном, по-настоящему демократичном.

Характерная черта С. А. Токарева — широта интересов и энциклопедичность знаний (об этом говорилось в выступлениях В. Н. Басилова, Л. В. Марковой, М. Г. Рабиновича, С. И. Брука, Л. Б. Заседателевой и др.), которыми он щедро делился с окружающими, давая квалифицированные советы. Выступавшие отмечали самостоятельность научной позиции С. А. Токарева, не принимавшего «научной моды» (например, яфетического направления), всегда остававшегося самим собой (В. Н. Басилов).

Л. В. Маркова подчеркнула, что Сергей Александрович умел вычленить актуальные проблемы для исследования, а также увидеть проблемы в теории науки. Так, он первым поставил вопрос о несовершенстве категории «народность» еще в 1961 году и неизменно ставил его на ученых форумах разного уровня. Лишь много позднее пришло время, когда его вынуждены были серьезно обсуждать. П. И. Пучков высоко оценил гипотезу С. А. Токарева об этногенезе народов Океании, его религиозно-этнические работы. Очень важной представляется разработка С. А. Токаревым темы культуры как механизма сплочения и одновременно разграничения людей (Л. В. Маркова). Социальные связи, находящие отражение в культуре, писал он в начале 1970-х годов, необходимо изучать в полном объеме. С. А. Токарев рассмотрел социальную роль обычаев, имеющих, по его глубокому убеждению, немаловажное значение и в индустриально-развитых обществах. Лишь сейчас мы начинаем задумываться о связи культурных стереотипов с национальными предубеждениями. Наследие С. А. Токарева-ученого огромно. Коллеги и ученики не раз отмечали его феноменальную трудоспособность и беззаветную преданность науке. Ю. В. Бромлей сказал, что для Сергея Александровича жизнь представляла процесс активного научного познания.

Требовательность к себе сочеталась у С. А. Токарева с необыкновенной доброжелательностью к коллегам и ученикам. Он был всегда открыт для бесед, помощи. «Я не согласен с Вашей статьей, но ее надо напечатать», — приблизительно так нередко говорил он авторам, концепция которых была для него неприемлема. Ему абсолютно чуждо было унижение оппонента, высокомерие, сознание своего превосходства (В. Н. Басилов). Жаль, сказала Л. В. Маркова, что Сергей Александрович не дожид до наших дней: будучи гуманистом и демократом, он несомненно одобрил бы происходящие перемены.

На Ученом совете от имени кафедры этнографии МГУ выступили — Л. Б. Заседателева, рассказавшая об активной преподавательской деятельности С. А. Токарева, от имени африканистов — Р. Н. Исмагилова.

С. И. Брук охарактеризовал С. А. Токарева как «классика этнографической науки». Еще при жизни зарубежные ученые относились к нему как к патриарху советской этнографии.

На Ученом совете был поставлен вопрос об увековечении памяти С. А. Токарева. Сергей Александрович прилагал большие усилия для постановки общих проблем европейской этнографии, поэтому сектор народов Зарубежной Европы предложил организовать ежегодные токаревские чтения (как отметила Л. Б. Заседателева, на кафедре этнографии исторического факультета МГУ такие чтения уже проводятся). Высказано пожелание подготовить полную научную библиографию трудов С. А. Токарева (И. С. Гурвич). Говорилось также о целесообразности издания собрания его трудов (Р. Н. Исмагилова, П. И. Пучков) и об учреждении премии им. С. А. Токарева за лучшие этнографические труды.

Л. И. Миссонова, М. Б. Фейгина